

ДРУЖБА С ГЕРОЯМИ КРАПИВИНСКИХ КНИГ

Елена Сергеевна Симонова*

ОАНО «Центр образования “Знак”»

Москва

Аннотация. Вопросы воспитания подрастающего поколения остры и актуальны во все времена и при любом социальном устройстве. Взросление ребенка ставит перед ним и окружающими его взрослыми непростые вопросы, ответы на которые приходят зачастую слишком поздно. Признанный мастер слова Владислав Петрович Крапивин во множестве своих книг на дистанции от зрелого социализма до современности раскрывает внутренний мир взрослеющего ребенка, показывает проблемы взаимодействия со сверстниками и взрослыми, осознания своей роли в мире взрослых. Привлекательный образ положительного героя в его текстах вдохновил и воодушевил не одно поколение юных и взрослых читателей, заставляя задуматься о том, что в жизни есть место и для сказки, и для очень взрослых решений и поступков.

Ключевые слова: писатель В. П. Крапивин, детско-юношеская литература, ребенок и его место в мире взрослых, психология детства, фантастика, реализм, сказка

* Е. С. Симонова — преподаватель русского языка и литературы высшей категории, учитель ОАНО «Центр образования “Знак”».

FRIENDSHIP WITH THE HEROES OF THE KRAPIVIN BOOKS

Elena Sergeevna Simonova

OANO "Education Center 'Znak'"

Moscow

Abstract. The issues of educating the younger generation are acute and relevant at all times and in any social structure. The growing up of a child poses difficult questions to him and the adults around him, the answers to which often come too late and are incorrect. The recognized master of words Vladislav Petrovich Krapivin in many of his books, at a distance from mature socialism to modern times, reveals the inner world of a growing child, shows the problems of interaction with peers and adults, awareness of one's role in world of adults. The attractive image of a positive hero in his texts has inspired and inspired more than one generation of young and not so young readers, making them think that in life there is a place for both fairy tales and very adult decisions and actions.

Keywords: writer V. P. Krapivin, children's and youth literature, child and his place in the world of adults, childhood psychology, fantasy, realism, fairy tale

В последние годы Владислав Крапивин стал признанным классиком отечественной литературы, фрагменты из его произведений даже используют для экзаменов. И хотя сам Владислав Петрович был не в восторге от этого, тех учеников, кому эти тексты знакомы, охватывает радость узнавания. И всё так же, как и 30–40 лет назад, это имя звучит как пароль, как условный сигнал: ты знаешь Крапивина? Читал? А про «Каравеллу» слышал? И та же радость узнавания — «мы одной крови». Что же такое особенное есть у читателей Крапивина? Чем его книги привлекают современных детей и взрослых, как привлекали все эти годы?

Я очень хорошо помню, как после первой же книги сама стала безоговорочным поклонником его творчества. Случилось это в 1976 или 1977 году, когда в журнале «Уральский следопыт» была опубликована его повесть «В ночь большого прилива» [1]. Я учи-

лась тогда в начальной школе и получала от старшего брата журналы, в которых печатали фантастику. С самого начала необычным мне показалось то, что автор предупреждает: все описываемые им события — всего лишь сон, в то время как другие фантасты, которых я успела начитать, убеждали читателя в достоверности происходящего. И несмотря на то что рассказчик всё время напоминал о том, что всё это ему снилось, что таких людей и событий в действительности не было и быть не могло, у меня возникла уверенность в том, что Валерки и Братика просто не может не быть. Как не может не быть у человека друга. Вот первая и главная идея, которую я увидела у Крапивина: у каждого человека должен быть друг. Это как воздух, как свет. Как жизнь. И проблема лишь в том, чтобы его отыскать. Но тут и возникала тревога. Потому что оказалось, что друзья могут быть разделены временем, пространством... Да чем угодно! Например, волей взрослых, как в повести «Трое с площади Карронад» [2], в которой Славку увозят в другой город. Так в творчестве Крапивина слились для меня возможность и невозможность.

Невозможность новой встречи с другом: планеты расходятся, и надо попрощаться навсегда. И возможность чуда: чтобы вновь увидеться с другом, иногда необходимо изменить космические законы. У героев Крапивина это получается! Например, с помощью веревочки. Сколько их, артефактов дружбы, появится потом на страницах крапивинских книг! Якорьки, бормотунчики, монеты, модели корабликов, пуговицы, маленькие смешные человечки — челотяпики, самые разные игрушки и, конечно, книги... Возможно, уже тогда Владислав Петрович начал разрабатывать свою теорию Великого Кристалла, где наша Вселенная предстает в виде структуры связанных между собой пространств, соединенных переходами, через которые возможно перемещать в пространстве и времени людей и вещи. И именно через вещи герои ощущают связь разных пространств и времен.

Сейчас этой теорией заинтересовались ученые. Оказалось, что многое из того, о чем написал В. Крапивин, — не просто фантастика. Лично для меня мир Крапивина стал «не просто фантастикой» благодаря отряду «Каравелла», в который я пришла через несколько

лет после прочтения его первой книги. Именно там завязались «веревочки» дружбы, которые связывают нас с людьми, разбросанными в пространстве нашей планеты, и во времени, превышающем уже полвека.

Но отвлечемся от космических масштабов и вспомним те книги, где действие происходит в привычном для нас мире: например, цикл повестей о Сереже Каховском [4]. Когда Сереже потребовалась помощь и защита, на станции Роса появился эскадрон всадников. И хотя позднее нашлось рациональное объяснение этой «случайности», жизнь Сережи с этого момента изменилась коренным образом. У него открылась возможность найти друга и самому стать «всадником», мчащимся на помощь другим людям, которые попадают в беду. Это еще одна черта книг Крапивина: получившие помощь и поддержку герои, сами становятся носителями добра и помощи, передающими его по цепочке. «Я не стану ждать, когда на защиту правды встанет кто-то раньше меня» — эти слова из устава отряда «Каравелла» можно смело отнести к героям Крапивина, с которых хочется брать пример [4, с. 1].

Так мчался маленький Митька на помощь Кириллу, окруженному шайкой хулиганов. И не было преграды, способной остановить его. Потому что, по Крапивину, нет ничего сильнее дружбы. На что способен человек ради друга? Рассказчик в повести «В ночь большого прилива» [1] переводит стрелки часов, чтобы Валерка с Братиком могли вернуться в свое время, понимая, что таким образом он потеряет только что найденных друзей. И, возможно, никогда их больше не увидит. В этом парадокс крапивинских книг. Найти, потеряв. Отпустить, чтобы обрести. Погибнуть во сне, но спастись в параллельном мире. Вспоминая об этом сне, рассказчик анализирует свои сомнения именно потому, что в этот момент является взрослым. Но в момент сна он отлично знает, что только одно решение является единственно верным — это выбор в пользу друга, помощи ему, даже если для этого приходится рисковать жизнью. Поэтому переход в другое пространство вместе с Валеркой совершается естественным образом.

Точно также Женька Ушаков («Дети Синего фламинго» [5]) перемещается на остров Двид, чтобы прийти на помощь Юльке.

Он точно знает, что у него получится снова оказаться на острове, несмотря на то что неизвестно, «где он, этот остров Двид? За какими далями? А может быть, не только за далями, но и за временем...» [5, с. 3]. Недавно одна моя ученица, прочитавшая летом эту повесть, сказала, что сначала подумала, что книга закончилась, когда Женька вернулся домой. А потом обнаружила как будто вторую часть и поняла, что только так и могло быть, что не мог Женька спокойно жить, зная, что он нужен Юльке, что может и должен спасти его, вернувшись на остров Двид.

Крапивинские мальчишки (и девчонки) действуют. Они проходят через пространство и время, интуитивно, как в сказке, чувствуя и определяя способы перехода. «В детстве всегда выходишь победителем из поединка со злом...» [1, с. 5]. Но могут ли обладать подобным умением взрослые? Те, которым «всегда двенадцать», — могут. «Так вот ты какой на самом деле, — сказал Володька...» [1, с. 5].

Наверное, главной чертой читателей Крапивина независимо от возраста и является способность сохранить в себе детство, с его верой в сказку и чудо, в дружбу и взаимовыручку. Способность быть настоящим человеком — вот и вся истина по В. Крапивину [5]. Все артефакты дружбы в книгах В. Крапивина — самые простые вещи, но именно в этой простоте и кроется главная тайна героев. В этой внешне видимой простоте содержится большая глубина и трудность.

Недавно на уроке литературы мы с учениками вспоминали эпизод лицейского экзамена Александра Пушкина, на который был приглашен Г. Р. Державин. Я пыталась объяснить ученикам, насколько значимым это событие было для Пушкина и его товарищей. Обсуждение незаметно перешло на современность, и я спросила: «Ну вот представьте, что на ваш экзамен придет какой-то современный писатель, классик, очень важный для вас человек... Кто бы это мог быть? Подскажите». «Владислав Крапивин», — услышала в ответ от ребят.

Список источников

1. *Крапивин В.* В ночь большого прилива // Уральский следопыт. 1977. № 12.
2. *Крапивин В.* Трое с площади Карронад. Свердловск, 1979.
3. *Крапивин В.* В глубине Великого Кристалла. Санкт-Петербург, 2018.
4. *Крапивин В.* Мальчик со шпагой. Нижний Новгород, 1994.
5. *Крапивин В.* Дети синего фламинго // Уральский следопыт. 1981. № 1–3.